

УДК 159.9

В. С. Собкин, Ю. А. Халутина

Ценностно-целевые установки родителей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста и их связь со стилями воспитания

Собкин Владимир Самуилович – академик РАО, доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социологии образования Института управления образованием Российской академии образования, Заслуженный деятель науки РФ (Москва, Россия)

Халутина Юлия Андреевна – научный сотрудник ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (Москва, Россия)

Статья посвящена исследованию взаимосвязей ценностно-целевых установок родителей детей старшего дошкольного возраста с реализуемыми стилями воспитания. Особое внимание уделено анализу следующих пяти вопросов: определение значимости для родителей различных жизненных ценностей; выявление приоритетов относительно реализуемых родительских обязанностей; характеристика ориентаций родителей на развитие личностных качеств ребенка; выявление особенностей соотношения между ценностно-целевыми установками родителей и стилем социально-ролевого взаимодействия с ребенком («нормативно-контролирующего» и «демократического»); рассмотрение жизненных ценностей, целей и обязанностей воспитания со стилями взаимодействия с ребенком в зависимости от социально-ролевой родительской позиции (отцовской и материнской). Статья подготовлена на основе материалов анкетного опроса 486 родителей детей старшего дошкольного возраста, посещающих детские сады г. Москвы. В качестве инструментария использовалась анкета, разработанная сотрудниками Центра социологии образования ИУО РАО, в которой респондентам предоставляется широкий спектр вопросов, касающихся их жизненных ценностей, восприятия своего будущего, особенностей детско-родительских отношений и др. Проведенное исследование позволило выявить особенности ценностно-целевых установок родителей в зависимости от демографических (пол, возраст) и социально-стратификационных факторов (материальная обеспеченность, уровень образования, полнота и состав семьи). Охарактеризована динамика изменений ценностно-целевых родительских установок за последние 20 лет на основе сопоставления полученных результатов с мониторинговыми исследованиями 1997 и 2007 годов. Показано своеобразие ценностно-целевых установок отцов, замужних и незамужних матерей в зависимости от реализуемых стилей социально-ролевого взаимодействия с ребенком: «нормативно-контролирующего» или «демократического».

Ключевые слова: родитель, дошкольник, жизненные ценности, родительские обязанности, цели воспитания, родительский стиль социально-ролевого взаимодействия.

Value-Goal Orientations of Senior Preschool Aged Children`s Parents and their Connection with Parenting Styles

Vladimir S. Sobkin, Full Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Center for the Sociology of Education «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, honored worker of science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yulia A. Khalutina, Researcher, Institute of the Education Management, Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

The article is devoted to study of value-goal orientations of senior preschool aged children`s parents and their connection with the implemented style of social-role interaction between a parent and a child. Particular attention is paid to the analysis of the following issues: determination of significance of various life values for parents; identification of priorities in parental responsibilities; characterization of parents` goals in the development of the child`s personal qualities; identification of connection between the parents` value-goal orientations and the style of social-role interaction with the child ("normative-controlling" and "democratic"); consideration of life values, goals and responsibilities of upbringing with styles of interaction with the child, depending on the social-role position of the parent (paternal and maternal). Following article is based on the materials of a sociological survey of 486 parents of senior preschool aged children attending kindergartens in Moscow. The questionnaire used in the research was developed by the group of the Center for the Sociology of Education of the Russian Academy of Education; the respondents were given a wide range of questions related to their life values, perception of their future, the characteristics of parent-child relationship, etc. The conducted study revealed characteristics of the parents` value-goal orientations depending on the demographic (sex, age) and socio-stratification (income level, level of education, two or one-parent family) factors. The dynamics of changes in value-goal orientations of parents over the past 20 years has been shown on the basis of comparison of the following research results with the results of monitoring studies held in 1997 and 2007. The obtained data made it possible to reveal the peculiarities of the value-goal orientations of fathers, married and unmarried mothers, depending on the styles of social-role interaction with the child: "normative-controlling" and "democratic".

Keywords: parent, preschooler, life values, parental responsibilities, developmental goals, parental style of socio-role interaction.

Настоящая статья продолжает цикл наших публикаций, посвященных проблемам социологии дошкольного детства (Собкин В.С., Иванова А.И., Скобельцина К.Н., 2012; Собкин В.С., Марич Е.М., 2002; Собкин В.С., Марич Е.М., 2003; Собкин В.С., Халутина Ю.А., 2017). Она направлена на исследование особенностей ценностно-целевых установок родителей детей старшего дошкольного возраста по воспитанию ребенка и их связи с реализуемыми родительскими стилями социально-ролевого взаимодействия «взрослый – ребенок». При этом основное внимание будет уделено анализу следующих пяти вопросов: 1) определение значимости для родителей различных жизненных ценностей; 2) выявление приоритетов среди разнообразных родительских обязанностей; 3) характеристика ориентаций родителей на развитие тех или иных личностных

качеств ребенка; 4) выявление особенностей соотношения между ценностно-целевыми установками родителей и стилем социально-ролевого взаимодействия с ребенком («нормативно-контролирующего» и «демократического»); 5) рассмотрение жизненных ценностей, целей и обязанностей воспитания со стилями взаимодействия с ребенком в зависимости от социально-ролевой родительской позиции (отцовской и материнской).

На наш взгляд, эти вопросы представляют особый интерес в силу следующих обстоятельств. Так, период дошкольного детства – самый сложный этап психосоциального развития ребенка. Именно в этом возрасте психические процессы становятся опосредствованными, произвольными, происходит активное формирование личности ребенка (Выготский Л.С., 1930; Давыдов В. В., 1992). В рамках куль-

турно-деятельностного подхода в психологии считается, что окружающие ребенка условия играют принципиальную роль в его развитии (Смирнова Е. О., Соколова М. В., 2007; Собкин В. С., Марич Е. М., 2000; Собкин В.С., Иванова А.И. Скобельцина К.Н., 2011; Собкин В.С. и др., 2016; Sobkin V.S. et al, 2016). Ключевую роль здесь играет родитель, как тот *значимый взрослый*, который, согласно Л.С. Выготскому, выполняет функцию культурного посредника, определяя содержание и характер социальной ситуации развития. В связи с этим, можно говорить о том, что изучение особенностей ценностно-целевых ориентаций родителей и их стилей воспитания имеет особое значение, т.к. родительская позиция воплощается в реализуемой стратегии воспитания ребенка – целях воспитания, стиле взаимоотношения и формах контроля (Дементьева И.Ф., 2004; Пороцкая Е. Л., Спиридонов В. Ф., 2004; Смирнова Е.О., Соколова М.В., 2010; Собкин В.С., Писарский П.С., 1994; Собкин В.С., Иванова А.И., Скобельцина К. Н., 2011; Собкин В.С., Марич Е.М., 2002; Собкин В.С. и др., 2013; Собкин В.С. и др., 2016). В этой связи, особый интерес представляет анализ взаимосвязей ценностно-целевых установок родителей и стилей социально-ролевого взаимодействия с ребенком. Этому вопросу и посвящена настоящая статья.

Она основана на материалах анкетного опроса 486 родителей детей старшего дошкольного возраста, посещающих детские образовательные учреждения города Москвы. Полученный материал проведенного анкетного опроса анализируется относительно влияния демографических (пол ребенка, пол родителей, возраст родителей) и социально-стратификационных факторов (образовательный уровень, материальное положение, состав семьи). Помимо этого, особое внимание в статье уделено выявлению динамики изменения значимости тех или иных ценностно-целевых установок родителей детей-дошкольников за последние 20 лет, на основе сопоставления полученных результатов с мониторинговыми исследованиями 1997 и 2007 годов (Собкин В.С., Марич Е.М., 2002; Смирнова Е.О. и др., 1999; Собкин В. С. и др., 2013; Собкин В.С., Халутина Ю.А., 2016). Завершает статью факторный анализ эмпирических данных, направленный на выявление взаимосвязи ценностно-целевых установок родителей и стилей социально-ролевого взаимодействия с ребенком.

В ходе исследования была использована анкета, разработанная сотрудниками Центра

социологии образования РАО в 1997 году (Собкин В.С., Марич Е.М., 2002), которая впоследствии модифицировалась и совершенствовалась (Собкин В.С., 2013; Sobkin V.S. et al., 2016). В анкете родителям предлагается широкий круг вопросов (закрытых, открытых, шкальных), касающихся их жизненных ценностей, восприятия своего будущего, особенностей детско-родительских отношений, отношения к системе дошкольного образования и др. Разработанный инструментарий предполагает возможность обработки полученных с его помощью данных, в зависимости от влияния широкого спектра социально-демографических и социально-стратификационных факторов, используя методы математической статистики.

Ценностные ориентации

В анкете родителям задавался вопрос, направленный на выявление их предпочтений относительно широкого спектра жизненных ценностей: счастливая семейная жизнь, успешная профессиональная деятельность, здоровье, общение с друзьями, приобщение к культуре и др.

Анализ результатов показывает, что явными доминантами в ряду жизненных ценностей у родителей детей старшего дошкольного возраста выступают следующие три: «воспитание ребенка» (82,4%), «счастливая супружеская жизнь» (61,7%) и «хорошее здоровье» (58,0%). В целом эти данные позволяют сделать вывод, что именно семья, ее благополучие выступают как выраженная смысловая доминанта, относительно которой сориентирован круг ценностей родителей детей-дошкольников. При этом отметим, что такие ценности, как «успешная профессиональная деятельность» и «достижение материального благосостояния» отмечаются родителями уже существенно реже, соответственно: 29,6% и 28,5%. Невысока значимость и «общения с друзьями» (8,7%), что косвенно свидетельствует об особой важности семьи и внутрисемейного общения на этапе воспитания ребенка-дошкольника. Отметим также, что такие ценности, как «приобщение к культуре», «религия», а также «политическая карьера» оказались значимыми лишь для небольшого числа родителей (соответственно: 5,9%, 3,3% и 0,4%).

Следует особо отметить следующий результат: ценностные ориентации в существенной степени определяются своеобразием социально-ролевой позиции взрослого в структуре семьи – отцовской или материнской. Так, матери

заметно чаще ориентированы на такие ценности, как «воспитание ребенка» и «счастливая супружеская жизнь», которые можно отнести к непосредственно семейным ценностям, в то время как отцы значимо чаще ориентированы на «успешную профессиональную деятельность» и «достижение материального благополучия» (см. рис. 1).

Помимо гендерного своеобразия социально-ролевой позиции (отцовской и материнской), особый интерес представляет анализ влияния на структуру ценностей такого фактора, как полнота семьи. Проведенное в этой связи сравнение ответов замужних и незамужних матерей показало, что замужние матери гораздо чаще, по сравнению с незамужними, отмечают ценность «счастливой супружеской жизни» (соответственно: 69,1% и 35,3%; $p < .01$). На наш взгляд, подобный результат крайне важен, поскольку свидетельствует о том, что для большинства незамужних матерей неудавшийся брак оказал серьезное травмирующее влияние. Следствием этого является «обесценивание» значительной частью матерей (практически две трети) ценности супружеских отношений. К этому стоит добавить, что разрушение семьи ведет, в свою очередь, и к повышению значимости внесемейного общения: если среди незамужних матерей значимость ценности «общение с друзьями» отмечает 17,6%, то у замужних лишь 6,4% ($p < .01$). Таким образом, распад семьи оказывает принципиальное влияние на структуру ценностных ориентаций матерей-одиночек: вытесняется значимость супружества и, напротив, увеличивается ориентация на межличностные дружеские отношения.

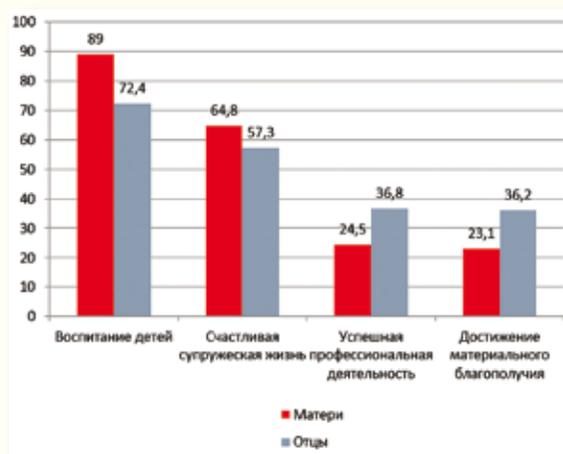

Рис. 1. Различия относительно значимости жизненных ценностей у матерей и отцов дошкольников (%); различия значимы на уровне $p < .05$

Характерна и другая тенденция: незамужние матери чаще, по сравнению с замужними, отмечают значимость «достижения материального благосостояния» (соответственно: 35,3% и 21,0%; $p < .05$). Подобные различия могут свидетельствовать о том, что у незамужних матерей деформируется традиционалистская социально-ролевая материнская позиция; они в большей степени, по сравнению с замужними, вынуждены брать на себя заботу о материальном благосостоянии семьи, что характерно для традиционалистской отцовской модели.

Следует подчеркнуть, что три отмеченные тенденции (падение значимости супружества, актуализация важности общения с друзьями, рост ценности материального благосостояния), проявившиеся при сравнении ответов замужних и незамужних матерей, были обнаружены и в наших предыдущих исследованиях (Собкин В.С., Марич Е.М., 2002; Собкин В.С. и др., 2013). Это позволяет сделать общий вывод о том, что разрушение семьи (развод) оказывается важнейшим фактором, влияющим на преобразование ценностных ориентаций матерей.

Помимо перечисленных – пол и полнота семьи, на ценностные ориентации родителей, безусловно, оказывают влияние и социально-стратификационные факторы: в первую очередь, такие, как уровень образования и материальная обеспеченность. При этом характерно, что «достижение материального благополучия» оказывается гораздо более значимой ценностью среди родителей с низким образовательным статусом. Так, если на важность «достижения материального благополучия» среди родителей со средним образованием указывает 55,0%, то среди родителей с высшим образованием таких вдвое меньше – 24,4% ($p < .01$).

Иначе проявляется влияние материального статуса родителей. Так, среди высокообеспеченных родителей значимость ценности «воспитания ребенка» выражена заметно ниже, чем среди малообеспеченных, соответственно: 42,9% и 89,3% ($p < .01$). Возможно, это связано с тем, что в высокообеспеченных семьях оказываются более выражены и другие ценности. Так, например, если среди высокообеспеченных родителей на «карьерную успешность» указывает 14,3%, то среди малообеспеченных лишь 0,3% ($p < .01$).

Завершая данный раздел, следует еще раз подчеркнуть устойчивость зафиксированных нами тенденций: за прошедшие двадцать лет ценностная структура родителей детей старшего дошкольного возраста, в целом, остается

инвариантной. Во всех трех исследованиях (1997, 2007 и 2015 гг.) в центре внимания родителей детей старшего дошкольного возраста находятся ценности воспитания ребенка, счастливой супружеской жизни, хорошего здоровья. За ними следуют успешная профессиональная деятельность и достижение материального благополучия. Гораздо менее выражены такие ценности, как общение с друзьями, полноценное приобщение к культуре, религия и политическая карьера. Иными словами, ценностное ядро и его периферия у родителей детей дошкольного возраста являются достаточно стабильными у разных поколений родителей.

Представление о своих родительских обязанностях

При исследовании этой проблемы был использован закрытый вопрос: «В чем Вы видите свои обязанности, как родителя?». Ответ на него предполагал возможность выбора не более пяти позиций. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство современных родителей к числу своих основных обязанностей относят следующие четыре: «забота о физическом здоровье ребенка (вовремя накормить, уложить спать и т.д.)» – 89,0%, «обучение его самостоятельности» – 71,4%, «материальное обеспечение ребенка» – 55,1%, «воспитание морально-нравственных качеств» – 58,9%. При этом остальные предложенные варианты ответов о родительских обязанностях оказались значимы для значительно меньшего числа респондентов: «игра с ребенком» – 48,8%, «приучение ребенка к дисциплине» – 48,6%, «передача своих знаний и практических умений» – 43,4%, «обучение письму и чтению» – 32,9%. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для современных родителей обязанности в материальном и физическом обеспечении ребенка-дошкольника, формировании его самостоятельности и развитие его морально-нравственных качеств выходят на первый план по отношению к задачам обучения, формирования навыков и умений, соблюдения норм социального поведения.

Как и при сравнении ценностных ориентаций, более детальный анализ указывает на серьезные различия в представлениях о своих обязанностях у отцов и матерей. Так, матери, по сравнению с отцами, заметно чаще отмечают такие обязанности, как «забота о физическом здоровье ребенка» (соответственно: 93,8% и 82,1%; $p < .01$), «обучение письму и чтению»

(соответственно: 36,4% и 27,9%; $p < .01$), «воспитание морально-нравственных качеств: доброты, милосердия» (соответственно: 66,2% и 48,4%; $p < .01$). В то же время отцы, по сравнению с матерями, чаще акцентируют внимание на «приучении ребенка к дисциплине» (соответственно: 55,8% и 43,6%; $p < .01$) и его «материальном обеспечении» (соответственно: 58,9% и 52,4%; $p < .01$). Выявленные различия позволяют сделать вывод о сохранении традиционалистских поло-ролевых воспитательных установок у современных родителей.

Сопоставление представлений о своих родительских обязанностях у замужних и незамужних матерей показало, что основные различия касаются значимости такой обязанности, как «материальное обеспечение семьи». Так, незамужние матери, по сравнению с замужними, заметно чаще склонны принимать на себя традиционалистскую мужскую роль по материальному обеспечению ребенка (соответственно: 73,5% и 49,4%; $p < .01$). При этом замужние матери, по сравнению с незамужними, в большей степени акцентируют внимание на «воспитании морально-нравственных качеств ребенка: доброты, милосердия» (соответственно: 61,7% и 39,5%; $p < .01$). Этот результат, на наш взгляд, так же, как и рассмотренное выше изменение ценностных ориентаций матерей-одиночек, отражает своеобразие их родительской позиции.

Помимо перечисленных факторов, на оценку значимости тех или иных родительских обязанностей влияет и образовательный уровень родителей. При этом особое внимание следует обратить на такую обязанность, как «забота о физическом здоровье ребенка (вовремя накормить, уложить спать и т.п.)». Так, если среди родителей с высшим образованием эту обязанность отмечают 92,7% родителей, то среди родителей со средним специальным образованием – 81,8%. Это свидетельствует о том, что с повышением образовательного уровня родителей увеличивается значимость соблюдения общих гигиенических норм и режима дня при воспитании ребенка.

Ориентация родителей на развитие личностных качеств ребенка

Исследование показало, что подавляющее большинство родителей, отвечая на вопрос о наиболее значимых качествах, которые семья

должна воспитать в детях, отмечает развитие «доброты и отзывчивости к людям» (86,7%). Помимо этого, весьма высок рейтинг и таких качеств, как «уважение к старшим» (78,5%), формирование «волевых качеств: настойчивости, выдержки, целеустремленности» (63,1%). Таким образом, при воспитании ребенка родители акцентируют внимание на развитии морально-этической сферы; формировании способности поддержания статусно-возрастной вертикали в матрице социально-ролевых отношений «взрослый – ребенок»; развитии саморегуляции поведения. Помимо этого, они довольно часто отмечают важность воспитания в ребенке стремлений к «развитию своих способностей» (56,7%) и «повышению образовательного и культурного уровня» (56,2%). Эти два аспекта можно рассматривать как общую направленность воспитания на формирование у ребенка мотивации (или способности) к саморазвитию. Менее выраженными оказались такие цели воспитания, как: «умение приспосабливаться к любой обстановке» (39,1%), «патриотизм» (35,4%), «умение достичь материального положения» (30,0%) и «религиозность» (18,2%). Полученные данные позволяют говорить о многоцелевой направленности процесса воспитания ребенка в семье.

Более детальный анализ показал характерные различия в предпочтении целей воспитания среди отцов и матерей. Так, отцы, по сравнению с матерями, значительно чаще стремятся воспитать в ребенке умение достичь материального положения (соответственно: 42,8% и 21,3%; $p < .01$) и патриотизм (соответственно: 49,7% и 26,0%; $p < .01$). На наш взгляд, отмеченные различия, в свою очередь, могут отражать представление о своеобразии мужской модели поведения в современном обществе, которая усваивается отцами в процессе их собственной социализации и затем манифестируется ими в виде конкретных воспитательных целей собственного ребенка.

Помимо гендерных особенностей, на представление родителей о целях воспитания влияет и уровень материальной обеспеченности. Так, матери из недостаточно обеспеченных семей в меньшей степени акцентируют внимание на развитии в ребенке «доброты и отзывчивости к людям», по сравнению со среднеобеспеченными (соответственно: 60,0% и 88,2%; $p < .01$) У отцов же с повышением уровня материального достатка более значимой оказывается ориентация на воспитание в ребенке «стремления к повышению своего образовательного

и культурного уровня» (соответственно: 22,2% и 60,9%; $p < .05$). Таким образом, приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что у матерей с повышением материального статуса акцентируется значимость такой целевой установки, как развитие в ребенке толерантности и альтруистических установок. У отцов проявляется иная тенденция: с повышением собственного материального статуса актуализируется целевая установка на воспитание в ребенке стремлений к социальному успеху («социальному достижению»).

И, наконец, завершая этот раздел, отметим те изменения, которые произошли в целевых ориентирах родителей, относительно личностного развития ребенка за последние двадцать лет. Характерно, что сравнение результатов опросов родителей детей старшего дошкольного возраста 1997 и 2015 годов показывает, что за последние двадцать лет произошел явный сдвиг увеличения значимости практически всех целей воспитания (см. Таблица 1).

Таблица 1. Изменение ориентаций родителей на развитие личностных качеств ребенка по результатам исследований 1997 и 2015 гг. (%); все различия значимы на уровне $p < .001$

Назовите наиболее значимые качества, которые семья должна воспитывать в детях:	Родители в 1997 году	Родители в 2015 году
Доброта и отзывчивость к людям	71,1%	86,7%
Умение приспосабливаться к любой обстановке	22,7%	39,1%
Стремление повышать образование и культурный уровень	71,9%	56,2%
Волевые качества: настойчивость, выдержка, целеустремленность	49,5%	63,1%
Стремление развивать свои способности	34,0%	56,7%
Уважение к старшим	34,5%	78,5%
Умение достичь материального положения	18,1%	30,0%
Патриотизм	3,2%	35,4%
Религиозность	0,6%	18,2%

Подобный сдвиг можно интерпретировать как тенденцию явного перехода к многоцелевой модели воспитания. Причем использование более широкого спектра целей предполагает, в свою очередь, и разнообразие траекторий развития ребенка.

Поведенческие стилевые установки родителей при взаимодействии с ребенком

Для выявления родительских стилей взаимодействия с детьми респондентам был предложен следующий вопрос: «Какой стратегии воспитания Вы придерживаетесь?». При этом наиболее популярными оказались два из четырех предложенных вариантов ответа, за которые суммарно было подано 86,6% голосов. Первый из них («считаю, что ребенок должен выполнять свои обязанности и слушаться взрослых») выбрал каждый второй (54,3%). Условно этот вариант ответа можно отнести к ориентации родителей на «нормативно-контролирующий» стиль воспитания. Второй же вариант ответа («считаю, что ребенок должен иметь возможность свободно выражать свои эмоции и мнения по любому вопросу») отметила треть опрошенных родителей (32,3%). Его выбор характеризует установку на принятие личностных проявлений ребенка, «демократический» стиль воспитания.

Более детальный анализ полученных данных показывает, что социально-демографические и социально-стратификационные факторы практически не оказывают явного влияния на ориентацию родителей относительно выбора того или иного поведенческого стиля при взаимодействии с ребенком. Можно лишь отметить значимость такого параметра, как количество детей в семье. Так, многодетные матери (с тремя и более детьми) склонны реже ориентироваться на «демократический» стиль взаимодействия с ребенком старшего дошкольного возраста, по сравнению с теми родителями, кто имеет одного или двух детей (соответственно: 22,2%, 32,2%, 35,9%; $p < .05$).

Следует также обратить внимание на сопоставление полученных данных с опросом родителей детей старшего дошкольного возраста, проведенном нами в 1997 году (Собкин В.С., Марич Е.М., 2002; Собкин В.С., Марич Е.М., 2003), в ходе которого был опрошен 941 респондент. В нем родителям был задан тот же самый вопрос о стилях взаимодействия с ребенком. Сравнение ответов отцов и матерей обоих опросов показывает, что за прошедшие двадцать лет заметно снизилась ориентация родителей на «демократический» стиль взаимодействия с ребенком. Так, в 1997 году его придерживался 41,9% матерей, а в данном исследовании (2015 год) 34,9%. У отцов, соответственно: 37,3% и

28,6%. Отметим, что статистически значимые различия ($p < .01$) прослеживаются лишь среди матерей. В целом же, отмеченная тенденция, на наш взгляд, весьма показательна, поскольку фиксирует влияние общих социально-политических изменений в общественной жизни на динамику трансформации социально-ролевых отношений «родитель – ребенок» в семье, как социальном институте.

Особый интерес представляет сопоставление различий ответов родителей, придерживающихся двух разных стилей воспитания («нормативно-контролирующего» и «демократического») относительно их *жизненных ценностей, целевых установок и обязанностей*, касающихся развития личности ребенка. Обнаруженные статистически значимые различия ($p < .05$) приведены в таблице 2.

Таблица 2. Различие жизненных ценностей, целей воспитания и обязанностей между родителями, ориентированными на «нормативно-контролирующий» и «демократический» стили воспитания (%)

Жизненные ценности, цели воспитания и родительские обязанности	«Нормативно-контролирующий» стиль	«Демократический» стиль
Ценность достижения материального благосостояния	30,8	23,7
Ценность здоровья	55,6	62,8
Ценность приобщения к религии	4,9	2,8
Цель – воспитание в ребенке стремления повышать образовательный и культурный уровень	53,8	63,9
Цель – воспитание в ребенке стремления развивать свои способности	55,9	61,6
Родительская обязанность – передача ребенку своих знаний и практических умений	10,8	14,3

Приведенные в таблице 2 данные показывают весьма содержательные различия. Так, родители, придерживающиеся «демократического» стиля взаимодействия с ребенком, в большей степени склонны ориентироваться на развитие у него мотивационных аспектов («стремлений»), связанных с самореализацией – развитие способностей, повышение образовательного и культурного уровня. При этом крайне важна установка на межличностное партнерское общение с ребенком, связанное с «передачей своих собственных знаний и умений». Родители же, придерживающиеся «нормативно-контролирующего» стиля, более

склонны фиксировать значимость ценности материального благосостояния и приобщения к религии. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «демократический» и «нормативно-контролирующий» стили взаимодействия с ребенком являются не только поведенческими проявлениями взрослого, но и связаны с глубинными ценностно-целевыми установками, касающимися организации воспитательного процесса дошкольника.

Взаимосвязь жизненных ценностей, целей и обязанностей воспитания со стилями взаимодействия в зависимости от социально-ролевой родительской позиции

Как мы показали выше, «нормативно-контролирующий» и «демократический» стили воспитания различаются по целому ряду параметров, которые касаются жизненных ценностей, целей воспитания и родительских обязанностей. Вместе с тем, возникает особый вопрос о своеобразии проявления соответствующего стиля воспитания в зависимости от ролевой позиции взрослого. В первую очередь это касается отцовской и материнской позиции. Крайне важен и еще один аспект, связанный с рассмотрением особенностей проявления стилевых особенностей у матерей, воспитывающих ребенка в полной или неполной семье. Рассмотрению этих аспектов и посвящен данный раздел статьи.

Подчеркнем, что обозначенные задачи для своего решения требуют более детального анализа исходных данных. Подобный анализ предполагает рассмотрение не столько *различий*, сколько именно *взаимосвязей* жизненных ценностей, целей воспитания и обязанностей с разными родительскими стилями взаимодействия с ребенком.

Для выявления структурных особенностей взаимосвязей жизненных ценностей, целей воспитания и обязанностей у родителей, придерживающихся «нормативно-контролирующего» и «демократического» стилей взаимодействия с ребенком, был использован математический метод факторного анализа. Для его проведения была организована матрица исходных эмпирических данных опроса родителей, включающая ответы матерей и отцов, придерживающихся либо «нормативно-конт-

ролирующего», либо «демократического» стилей воспитания.

Таким образом, структура исходной матрицы эмпирических данных анкетного опроса для проведения факторного анализа представляла 15 вариантов ответов (столбцы) на вопросы о жизненных ценностях, целях и обязанностях воспитания, по которым давали ответы 6 подвыборок родителей (строки), различающихся стилями социально-ролевого взаимодействия с ребенком: «нормативно-контролирующие» матери (замужние и незамужние), «нормативно-контролирующие» отцы, «демократичные» матери (замужние и незамужние), «демократичные» отцы. Ячейка матрицы (пересечение столбца и строки) фиксирует процент выбора соответствующего варианта ответа в соответствующей подвыборке родителей.

В результате проведенного факторного анализа исходной матрицы данных (метод Главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax Кайзера) было выделено три фактора, описывающих 94,2% общей суммарной дисперсии. Перейдем к их более детальному рассмотрению.

Первый фактор F1 (41,6% общей суммарной дисперсии). Данный биполярный фактор определяет содержательную оппозицию: *поддерживающая стратегия личностного развития ребенка – социально одобряемая норма родительства*.

На положительном полюсе данного фактора расположилась такая жизненная ценность, как «полноценное общение с друзьями» (.932). Иными словами, это ориентация на значимость ценности межличностного общения именно с близкими «другими». Характерно, что ценностная значимость межличностной близости оказывается тесно связанной с двумя типами воспитательных целевых установок родителей. Один из них касается развития у ребенка мотивации к *самореализации*: «стремление развивать свои способности» (.707), «стремление повышать образовательный и культурный уровень» (.707). Другой тип характеризует целевые установки, ориентированные на развитие *морально-нравственной сферы* ребенка: «воспитание морально-нравственных качеств ребенка: доброты, милосердия» (.773) и «патриотизма» (.971). Заметим, что в данном контексте «патриотизм» является непосредственно связанным как с морально-нравственным развитием, так и с чувством близости, общности. На наш взгляд, крайне важно, что ценности и воспитательные целевые установки высоко коррелируют

с такими родительскими обязанностями, как «совместная игра с ребенком» (.781), «приучение ребенка к дисциплине» (.741). Подобное сочетание можно рассматривать как особую задачу по формированию соблюдения норм и правил поведения в различных социальных ситуациях. В целом, учитывая отмеченные выше весовые нагрузки, положительный полюс фактора можно обозначить как поддерживающую со стороны взрослого стратегию, ориентированную на *личностное развитие ребенка*.

На отрицательном полюсе данного фактора сгруппировались ценности, которые занимают ведущее положение в общей структуре жизненных ценностей родителей: «хорошее здоровье» (-.782) и «воспитание детей» (-.635). Это позволяет сделать вывод, что здесь главным оказывается социально-нормативная доминанта, характерная для родительской позиции. Показательно, что эти ценности высоко коррелируют с такими родительскими обязанностями, как «обучение письму и чтению» (-.946) и «материальное обеспечение ребенка» (-.925). Таким образом, отрицательный полюс фактора можно охарактеризовать как соблюдение *социально одобряемой нормы родительства*, реализацию родительской социальной функции воспитания ребенка (здоровье, материальное обеспечение, обучение письму и чтению, воспитание).

Таким образом, в целом, данный фактор задает оппозицию: *поддерживающая стратегия личностного развития ребенка – социально одобряемая норма родительства*.

Второй фактор F2 (26,8%): *поддержание позитивной социальной нормы функционирования семьи*.

Данный униполярный фактор на положительном полюсе объединил ценность «счастливой супружеской жизни» (.806), а также родительскую обязанность по «заботе о физическом благополучии ребенка» (.901). В первую очередь, это касается моментов организации и соблюдения режима дня (вовремя накормить, уложить спать и т.д.). Таким образом, данный фактор можно обозначить как ориентацию родителей на *поддержание социально-одобряемой нормы функционирования семьи* как социального института.

Третий биполярный фактор F3 (25,8%) задает оппозицию: *партнерство, передача собственного опыта – материальное благополучие*.

Положительный полюс данного фактора определяет родительская обязанность, свя-

занная с «передачей ребенку своих знаний и практических умений» (.659). Заметим, что это крайне важная родительская характеристика, фиксирующая организацию взаимодействия с ребенком именно как *практическое* взаимодействие, где установка взрослого по отношению к ребенку реализуется не столько как обучение, сколько как *приобщение*. Это установка на развитие ребенка в ситуации партнерских отношений, где взрослый выступает не столько как «учитель», сколько как «мастер» (отношение «мастер – подмастерье»).

Отрицательный полюс данного фактора определяет такая ценность, как «достижение материального благосостояния» (-.683). Заметим, что в рейтинге жизненных ценностей родителей она занимает значимое место; ее отмечает более четверти родителей (28,5%). Весьма показательно, что данная ценность у родителей старшего дошкольного возраста не коррелирует ни с какими-либо другими ценностями, ни с целями и обязанностями воспитания. Более того, она оказывается в оппозиции именно к целевым установкам на реализацию партнерских отношений с собственным ребенком.

Таким образом, в целом, данный биполярный фактор задает оппозицию: *партнерство, передача собственного опыта – материальное благополучие*.

Особый интерес представляет распределение по осям выделенных факторов отцов, замужних и незамужних матерей с разными стилями воспитания («нормативно-контролирующим» или «демократическим»). Эти данные приведены в таблице 3.

Из приведенных в таблице данных видно, что на положительном полюсе фактора F1 расположились замужние матери как с «нормативно-контролирующим», так и с «демократическим» стилем воспитания, а также отцы с «демократическим» стилем воспитания. Это свидетельствует о том, что для этих трех подвыборок родителей характерна *поддерживающая стратегия личностного развития ребенка*. На противоположном же отрицательном полюсе расположились незамужние матери как с «демократическим», так и «нормативно-контролирующим» стилями воспитания, а также отцы с «нормативно-контролирующим» стилем воспитания. Для этих трех подвыборок характерна ориентация на *социально одобряемую норму родительства* (материальное обеспечение, обучение письму и чтению). Подобная дифференциация подвыборок позволяет отметить по меньшей мере два момента.

Таблица 3. Значения по осям выделенных факторов F1, F2, F3 отцов, замужних и незамужних матерей с разными стилями воспитания («нормативно-контролирующим» и «демократическим»)

Подвыборка	F1 поддерживающая стратегия личностного развития – социально одобряемая норма родительства	F2 поддержание позитивной социальной нормы функционирования семьи	F3 партнерство, передача собственного опыта – материальное благополучие
замужние нормативно-контролирующие матери	,79094	,20392	,95557
замужние демократичные матери	1,10116	-,24219	,61079
незамужние нормативно-контролирующие матери	-1,14678	,78727	,91844
незамужние демократичные матери	-1,05714	-1,65309	-,10046
нормативно-контролирующие отцы	-,42744	1,20655	-1,09822
демократичные отцы	,73926	-,30246	-1,28612

Во-первых, фактор F1 четко дифференцирует замужних и незамужних матерей вне зависимости от того, какого стиля воспитания ребенка они придерживаются («демократического» или «нормативно-контролирующего»). Иными словами, параметр полнота/неполнота семьи является определяющим для дифференциации ценностно-целевых ориентаций матерей по обобщенной такой характеристике, как *поддерживающая стратегия личностного развития ребенка*, с одной стороны, или *социально одобряемая норма родительства*, с другой. Причем, и это, на наш взгляд, крайне важно иметь в виду, именно матери, не состоящие в браке, сориентированы на актуализацию ценностно-целевых установок, связанных с социально одобряемыми нормами родительства. В качестве объяснения можно предположить, что в основе подобной нормативной ориентации на соблюдение социальных функций родительства лежит проявление компенсаторной тенденции, связанной с неудачей супружества.

Во-вторых, характерно, что данный фактор явно дифференцирует именно отцов, придерживающихся разных стилей воспитания. Так, отцы, ориентированные на «демократический» стиль общения, явно склонны проявлять поддерживающую стратегию личностного развития ребенка, и в этом отношении по своим установкам они близки к замужним матерям. Напротив, отцы, ориентированные на «нормативно-контролирующий» стиль взаимоотношений с ребенком, склонны придерживаться социально одобряемой нормы родительства. И здесь их позиция близка к позиции незамужних матерей.

Размещение подвыборок по осям фактора F2 («поддержание позитивной социальной нормы функционирования семьи») показывает, что он дифференцирует родителей, придерживающихся нормативно-контролирующей и демократической стратегий воспитания. Причем, с учетом униполярности данного фактора, можно сделать вывод о том, что нормативно-контролирующий стиль воспитания отчетливо связан с поддержанием позитивной социальной нормы функционирования семьи (счастливое супружество, забота о физическом благополучии ребенка).

И, наконец, размещение подвыборок по фактору F3 показывает, что замужние матери (как с «демократическим», так и «нормативно-контролирующим» стилем воспитания) и незамужние матери с «нормативно-контролирующим» стилем воспитания склонны ориентироваться на партнерские отношения с ребенком и передачу ему собственного опыта. В отличие от них, отцы (как с «демократическим», так и «нормативно-контролирующим» стилем воспитания) и незамужние матери с «демократическим» стилем воспитания склонны придавать особую значимость ценности материального благополучия семьи.

Рассмотрение приведенных в таблице 3 данных позволяет охарактеризовать и своеобразие ценностно-целевых ориентаций каждой из рассматриваемых нами подвыборок родителей, с учетом значений по всем трем факторам. В качестве примера приведем данные по трем факторам у незамужних матерей, которые придерживаются двух разных стратегий: «демократической» и «нормативно-контролирующей» (см. рис. 2).

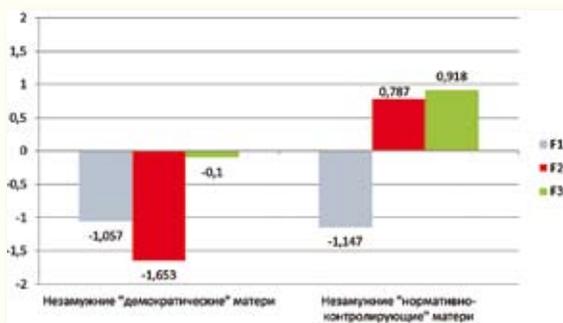

Рис. 2. Значение по трем факторам у незамужних матерей с «демократическим» и «нормативно-контролирующим» стилями воспитания

На рисунке отчетливо видны различия между двумя сравниваемыми группами по факторам F2 (поддержание позитивной социальной нормы функционирования семьи) и F3 (партнерство, передача собственного опыта – материальное благополучие).

Выводы

Завершая статью, выделим следующие основные моменты:

1. Проведенное исследование позволило охарактеризовать иерархию жизненных ценностей современных родителей детей старшего дошкольного возраста. Показано, что именно семья, ее благополучие выступают как выраженная смысловая доминанта, относительно которой сориентирован круг основных жизненных ценностей родителей. Выявлены существенные различия в жизненных ценностях отцов и матерей, свидетельствующие о сохранении традиционалистских установок, обеспечивающих функционирование семьи, как социального института. Полученные результаты фиксируют существенные трансформации значимости жизненных ценностей у матерей-одиночек: следствием распада семьи является не только деформация самих ценностей семьи и супружества, но принятие матерью-одиночкой традиционалистской мужской модели по материальному обеспечению функционирования семьи.

Сопоставление результатов социологических опросов 1997, 2007 и 2015 годов показало, что выявленная структура жизненных ценностей родителей разных поколений остается инвариантной на протяжении последних двадцати лет.

2. Анализ целевых ориентаций родителей при воспитании ребенка показал, что в ка-

честве приоритетов они выделяют: развитие морально-этической сферы; формирование способности поддержания статусно-возрастной вертикали в матрице социально-ролевых отношений «взрослый – ребенок»; развитие саморегуляции поведения. При этом детальное рассмотрение эмпирических данных позволяет сделать вывод о многоцелевой направленности процесса воспитания ребенка в современной семье.

Обращает на себя внимание влияние социально-стратификационных факторов на значимость тех или иных целей воспитания. Так, родители из семей с более высоким материальным статусом чаще акцентируют внимание на значимости таких целей, как развитие в ребенке толерантности, альтруистических установок и стремления к социальному успеху.

3. Анализ представлений современных родителей о собственных обязанностях по воспитанию ребенка показал, что для них в качестве приоритетов выступают: забота о физическом здоровье ребенка (вовремя накормить, уложить спать и т.д.); обучение его самостоятельности; материальное обеспечение ребенка; воспитание морально-нравственных качеств. Выявленные существенные различия в ответах матерей и отцов о своих родительских обязанностях свидетельствуют о сохранении традиционалистских поло-ролевых воспитательных установок у современных родителей. При этом разрушение семьи ведет к переструктурированию значимости родительских обязанностей у матерей, воспитывающих ребенка в отсутствие супруга.

4. Анализ стилевых особенностей взаимодействия с ребенком показал, что наиболее распространенными среди родителей детей старшего дошкольного возраста являются «нормативно-контролирующий» и «демократический». При этом за последние двадцать лет наблюдается тенденция к снижению ориентации родителей на «демократический» стиль воспитания. Подобный факт можно интерпретировать как влияние общих социально-политических изменений в общественной жизни на динамику трансформации социально-ролевых отношений «родитель – ребенок» в семье, как социальном институте.

Анализ, направленный на выявление различий в жизненных ценностях, родительских обязанностях и целях воспитания в зависимости от реализуемого родителями стиля воспитания ребенка («демократического» или «норматив-

но-контролирующего») показал, что родители, придерживающиеся «демократического» стиля взаимодействия с ребенком, в большей степени склонны ориентироваться на развитие у него мотивации к самореализации. При этом для них крайне важна установка на межличностное партнерское общение с ребенком, связанное с «передачей своих собственных знаний и умений». Родители же, придерживающиеся «нормативно-контролирующего» стиля, более склонны фиксировать значимость ценности материального благосостояния и приобщения к религии. Это позволяет сделать вывод о том, что «демократический» и «нормативно-контролирующий» стили взаимодействия с ребенком являются не только поведенческими проявлениями взрослого, но и связаны с глубинными ценностно-целевыми установками, касающимися организации воспитательного процесса ребенка-дошкольника.

5. Анализ эмпирических данных, направленный на выявление взаимосвязей жизненных ценностей, целей и обязанностей воспитания в зависимости от социально-ролевой родительской позиции, позволил выявить три обобщенные ценностно-целевые ориентации, характеризующие стилевые особенности взаимодействия с ребенком: 1) поддерживающая стратегия личностного развития ребенка – социально одобряемая норма родительства; 2) поддержание позитивной социальной нормы функционирования семьи; 3) партнерство, передача собственного опыта – материальное благополучие. Их сочетание позволяет содержательно охарактеризовать своеобразие отношения к ребенку у отцов, замужних и незамужних матерей, придерживающихся разных стилей взаимодействия с ребенком. ■

Литература

1. *Выготский Л.С.* Развитие высших форм поведения в детском возрасте // Психоневрологические науки в СССР. – М.; Л.: Медгиз, 1930. – С. 138–139.
2. *Давыдов В.В.* Генезис и развитие личности в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1992. – Т. 3. – С. 1–2.
3. *Дементьева И.Ф.* Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2004. – №1.
4. *Обухова Л.Ф., Корепанова И.А.* Современный ребенок: шаги к пониманию

// Психологическая наука и образование. – 2010. – №2. – С. 5–19.

5. *Пороцкая Е.Л., Спиридонов В.Ф.* Выявление представлений родителей о развитии дошкольника // Вопросы психологии. – 2004. – №4. – С. 31–39.

6. *Смирнова Е.О., Соколова М.В.* Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. – 2007. – Т. 2. – С. 57–68.

7. *Смирнова Е.О., Соколова М.В.* Изменения в родительском отношении к дошкольнику за последние 10 лет // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2010. – №1.

8. *Собкин В.С., Иванова А.И., Скобельщина К.Н.* Ориентации, перспективы, страхи родителей детей дошкольного возраста // Вопросы воспитания. – 2011. – Т. 3. – №8. – С. 119–130.

9. *Собкин В.С., Иванова А.И., Скобельщина К.Н.* От воспитания в детском саду к школьному образованию: мнение родителей // Национальный психологический журнал. – 2011. – №1(5). – С. 111–118.

10. *Собкин В.С., Иванова А.И., Скобельщина К.Н.* Отношение родителей дошкольников к школьному образованию // Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 20–26.

11. *Собкин В.С., Марич Е.М.* Воспитатель детского сада: Жизненные ценности и профессиональные ориентации. – 2000.

12. *Собкин В.С., Марич Е.М.* Социология семейного воспитания: дошкольный возраст. Труды по социологии образования. Том VII. Выпуск XII. – М.: Центр социологии образования РАО, 2002. – С. 247.

13. *Собкин В.С., Марич Е.М.* Ценностные ориентации родителей детей дошкольников // Вопросы психологии. – 2002. – №6. – С. 3.

14. *Собкин В.С., Марич Е.М.* Опыт структурного анализа ценностных ориентаций родителей дошкольников // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 3–12.

15. *Собкин В.С., Писарский П.С.* Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ Москва – Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей. – М.: Центр социологии образования РАО, 1994. – С. 151.

16. *Собкин В.С., Халутина Ю.А.* Место семьи и воспитания ребенка в структуре жизненных ценностей родителей детей старшего дошкольного возраста // Социальные и психологические проблемы современной семьи:

материалы VII Междунар. науч. конф. 8–9 нояб. 2016. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. – С. 332–335.

17. Собкин В.С., Халутина Ю.А. Особенности жизненной позиции родителей детей старшего дошкольного возраста // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – № 2 (17). – С. 43–49.

18. Собкин В.С., Веракса А.Н., Бухаленкова Д.А., Федотова А.В., Халутина Ю.А. Связь социально-демографических факторов и психологических аспектов детско-родительских отношений с уровнем психического развития ребенка // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 179–182.

19. Собкин В.С., Скобельцина К.Н., Иванова А.И., Верясова Е.С. Социология до-

школьного детства // Труды по социологии образования. Т. XVII. Вып. XXIX. – М.: Институт социологии образования РАО, 2013. – С. 168.

20. Собкин В.С., Смирнова Е.О., Асадулина О.Э., Новаковская А.А. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье (на материале детских рисунков) // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 18–28.

21. Sobkin V.S., Veraksa A.N., Bukhalenkova D.A., Fedotova A.V., Khalutina U.A., Yakupova V.A. The connection of socio-demographic factors and child-parent relationships to the psychological aspects of children's development // Psychology in Russia: State of the Art. 2016. №9(4). pp.106-122.

Статья поступила в редакцию 24.05.2017 г.

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

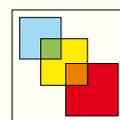
Авторы серии — ведущие специалисты в области дошкольного образования:

А. Н. Веракса, Н. Е. Веракса, Г. Г. Кравцов, Е. Е. Кравцова, Е. О. Смирнова.

Закажите книги прямо сейчас!

Тел.: (495) 380-22-68
E-mail: zakaz@msbook.ru
www.msbook.ru

Специализированное
педагогическое
издательство

МОЗАИКА
СИНТЕЗ
МОСКВА